

НАЦИЗМ И СЕКС

С.Н. Некрасов

Станислав Николаевич Некрасов
доктор философских наук,
профессор УГТУ-УПИ

Ведущий держатель акций ИГ Фарбениндурии банкир М. Варбург (как и Ротшильд, лояльный британской короне) инструктировал своих еврейских друзей в западных странах не бойкотировать антиеврейские акции Гитлера. Варбург нашел Ф. Флика, который, по определению Нюрнбергского Трибунала, был одним из ведущих финансистов и индустриалистов, которые с 1932 г. вкладывали огромные суммы в нацистскую партию. Уже в 1940 г. через несколько месяцев после нацистской оккупации Польши, ИГ Фарбениндурии открыла фабрику в Аушвице с использованием рабского труда для производства резины и искусственного бензина из угля. Нацистское руководство поставляло корпорации евреев и политических противников в качестве рабской силы с целью их истребления.

Концентрационный лагерь в Освенциме был результатом соглашения между ИГ Фарбен и Рокфеллеровской Стандарт Ойл Ко. (впоследствии, Эксон). После войны отношения компаний сохранились и укрепились. Любопытно, что предприятие Гарримана и Буша провело III Международный конгресс по евгенике, который состоялся в Американском музее естественной истории в августе 1932 г. Конгресс официально был посвящен матери А. Гарримана, которая положила начало «расово-научному движению» в Америке. Именно она основала Оффис евгенических рекордов как филиал Гальтоновской национальной лаборатории в Лондоне. На конгрессе говорили о «расовой чистоте». Сам Гарриман договорился о системе доставки в Америку нацистских идеологов. Самым известным из гостей был Э. Рудин, психиатр Института генеалогии и демографии Кайзера Вильгельма в Берлине. На конгрессе Рудин был избран президентом Международной Федерации евгенических обществ.

Рудин стал официальным руководителем мирового расистского движения, озабоченного проблемами эвтаназии смертельно больных пациентов, а также проблемами стерилизации и предотвращения рождаемости от пациентов с отклонениями и из низших слоев. Рудин вернулся

в Германию и написал гитлеровский закон «О предотвращении наследственных болезней в потомстве». Этот закон о стерилизации был в качестве модели для американского законодательства опубликован в американских «Евгенических новостях» в 1933 г. с подписью Гитлера. Антрополог Д. Менгеле (впоследствии нацистский преступник в Освенциме) написал ряд комментариев против сосуществования арийцев и не-арийцев.

В результате таких научных достижений около четверти миллиона немцев были стерилизованы – среди них сумасшедшие, слепые, алкоголики. Рудин «со-товарищи» обучал психиатров как стерилизаторов и убийц. Вначале убийства совершались в центрах эвтаназии, затем в концентрационных лагерях и центрах расовой экстерминации. В 1943 г. Менгеле стал медицинским коммендантом Освенцима. Он получал деньги на исследования от своего шефа – О. Вершуера, директора Рокфеллеровского Института Антропологии кайзера Вильгельма. Исследования на различных расовых группах проводились с разрешения рейхсфюрера СС Г. Гиммлера. Менгеле регулярно осматривал новые партии заключенных в поисках близнецов и иных интересных случаев. Иглы вводились в глаза для исследования цвета глаз, органы извлекались без всякой анестезии, женщины стерилизовались, а мужчины кастрировались, причем проводились аутопсии (изъятия органов) перед сжиганием трупов в крематории. Извлеченные части человеческих тел отсылались в Институт Антропологии.

Уже в 1946 г. Вершуер писал в Лондон прошение о помощи в продолжении его научных исследований. Через год Бюро по человеческому наследованию переехало из Лондона в Копенгаген, а Вершуер стал членом Американского евгенического общества. Нацизм и финансовая олигархия – близнецы-братья! Но с точки зрения психоанализа и франкфуртской версии синтеза марксизма с психоанализом в общем ядре фашизма и неолиберализма находится садомазохизм. В традиционных словарях он определяется как «сексуальная девиация, при которой удовлетворение наступает лишь при наличии в половых отношениях элементов психологического или физического насилия». При этом предполагается, что девиация представляет собой отклонение от средней нормы, но не патология. В новой интерпретации получается, что девиация не является болезнью, но напротив оказывается путем к освобождению от комплексов и средством лечения от угрозы нетолерантности – от тоталитаризма и нацизма. Выходит, что проявления садомазохизма присущи всем без исключения индивидам свободного общества. Но различается лишь степень выраженности садомазо и лучше пороть друг друга плеткой в кожаном

обмундировании дома, чем это делать на стадионах партсъездов в Нюрнберге.

Новый интим обрел на постнацистском Западе новый облик. Действительно, «после Освенцима нельзя мыслить по-старому» (К. Ясперс). Этим обликом стал не образ производительного познающего общества, но образ человека как имеющего вслед за «священным правом частной собственности» основное право на... садомазохизм! Никто толком не разбирается в деталях падерозии, фистинга или граофилии, но все свободные люди знают садомазохизм со времени начертания священного граффити на парижском Одеоне в мае 1968 года: «Запрещать запрещается!» С тех времен обычных гетеросексуалов сторонники садомазо именуют вовсе не «натуралами» как это делают герои в голливудских фильмах, но «ванильными». Термин напоминает ванильный пломбир. Относительно себя сторонники садомазо утверждают, что насилие и их занятие – вещи несовместимые... Садомазохистские отношения формируются, когда есть полное доверие партнеров, добровольное принятие ролей и полное доверие знакомых людей. В игру вводится три базовых принципа: добровольность, безопасность и разумность. Почти по Г. Гегелю – садистский ад перверсий разумен! Но не безопасен, хотя и строится на добровольности безумцев.

В описании реальности этих отношений используется сочетание букв – BDSM. Первые две буквы свидетельствуют – bondage и discipline, две средние – domination и submission («господство и подчинение» из гегелевской диалектики раба и господина), а две последние и есть садомазохизм. Получается, что связывание и дисциплинирование (в переводе – порка розгами) и есть игра по установленным правилам: по окончании игры любовники (брр, это слово применимо ли?) становятся нормальными людьми. Напротив, доминирование и подчинение выходит за рамки сексуальной игры и становится поведенческой моделью в повседневной жизни раба и господина. Следовательно, необходимо разделять SM-игры и DS-отношения. Если в первом виде отношений партнеры меняются ролями, становясь то садистами, то мазохистами, то во втором роли не меняются. Для первого типа отношений существует термин switch (переключатель), означающий начало переключения. Это переключение свободно! Странно, но в мире насилия говорят о свободе как свободе построения любых типов отношений, которые не наносят вред окружающим. Смеем не согласиться, само наше рассуждение на эту тему уже наносит вред общественной морали. Забавно, но экзистенциалистские рассуждения о свободе как «дыре в бытии» явно выросли из садомазохистского опыта или подобных подавленных интенций авторов модного направления в философии, приведшего к легализации сексуальной революции. Сегодня единственное предубеждение западного

общества против описанной перверсии заключается лишь в том, что возможно нанесение вреда здоровью. А потому раздаются призывы соблюдать технику безопасности с тем, чтобы партнерская ответственность не превратилась в ответственность уголовную. Предлагается, например, вводить условные сигналы для остановки игры (по сути секса с элементами физического и морального насилия). Таким кодовым сигналом является слово «муравьед»... Предлагается также мастеру вначале испытать на себе все новые приемы, а затем предлагать их партнеру. Наконец, рекомендуется играть только с хорошо знакомыми людьми и ограничивать участие в садомазохистских акциях в нетрезвом состоянии или наркотическом опьянении.

Фактически, западному человеку предлагается игра с нечеловечными типами психики. Половой инстинкт человека образными средствами Голливуда объявляется «основным инстинктом». Половые инстинкты действительно являются «основным инстинктом», но только при рассмотрении жизни биологического вида в целом, а не жизни отдельно рассматриваемой особи, человеческого индивида. Удовлетворение их позывов исключительно нормальным путем без отказов и извращений, что по большей части и имеет место в биосфере, неизбежно ведёт к избыточному, по отношению к экологической нише, размножению и гибели лишних особей. Гибель неизбежна от внутривидовой конкуренции, от голода, болезней, в результате жизненной активности хищных видов. Если перенести эти закономерности на человеческое общество, то легко сделать выводы в духе неомальтузианства.

Мужчина не имеет косточки в половом члене, и эрекция становится чисто психологической, социальной проблемой. Женщина всегда готова к совокуплению. Известно, что «Человек разумный» представляет собой единственный в биосфере вид, которому не свойственны брачные сезоны, в которые происходит зачатие новых поколений всеми остальными видами. Это обстоятельство при глобальном масштабе рассмотрения усугубляет проблему сдерживания размножения человекообразия в условиях цивилизованной жизни, а в масштабах личных приводит к тому, что индивид на протяжении большей части его жизни и всего социально активного его периода испытывает давление инстинктивных позывов на свою психику. Это касается подавляющего большинства мужчин и женщин; импотентов и фригидных; как тех, кто не может сдержаться, так и тех, кто может сдержаться. Говорят, что кастраты с раннего детства испытывают психологические проблемы, обусловленные их бесполостью, хотя характер инстинктивного давления на психику у каждой подгруппы, у каждой личности своеобразен. В современной вестернизированной цивилизации «любовью» называют всё, что ни попадя, но всегда то, что любовью не является. Все жаждут любви, поют о любви («лав,

лов, лув»)), страдают от её отсутствия и разгула замещающих страстей, и доходят до состояния говорящей функционирующей биомашины.

Чтобы избежать разгула страстей и пережигания в людях всего, а также в целях возбуждения животного начала в человеке постсовременная западная цивилизация формально и на законном основании занимается решением проблемы разрядки давления половых инстинктов. И прежде были публичные дома, измена супругов, но ныне выдвигаются доктрины «безопасного секса», пропагандируется онанизм, тантрические практики управления сексуальной энергией, легализуются другие, прежде уголовно наказуемые половые извращения. При этом из общественного мнения, из поля зрения науки выводится явление телегонии, и мало кто из участников и сторонников разрядки давления инстинктов на психику в «безопасном сексе» задумывается о том, какое духовное и хромосомное наследие формируется потомкам.

Создается опасная ситуация, обрекающая людей либо на вырождение в течение нескольких поколений в «безопасном сексе», вымирание вследствие телегонии и формирующейся под её воздействием конфликтной и ущербной генетики, либо на перемалывание себя и окружающих в буре гормональных страстей. Последняя альтернатива открывает суицидальную перспективу, поскольку производит множество потенциальных самоубийц, которые способны прихватить с собой и многих окружающих, чтобы отомстить всему миру за свою неудачную «любовь».

Действительно, страсть к наслаждениям сегодня регулируется обществом лишь оговоркой, что партнёрам не должны наноситься

телесные повреждения, ответственность за что предусмотрена уголовным кодексом, как за преступления против личности. Это — жалкая попытка поставить общепризнанный и широко распространенный садомазохизм в рамки приличия. Но есть его разновидности, против которых современная юридическая практика бессильна. Существует отвратительное явление, именуемое «девотизм», когда сексуально привлекательными представляются партнеры, искусственно прошедшие через ампутацию конечностей или их частей при помощи хирургов, действовавших подобно средневековым компрачикосам. Подверженные этому влечению мужчины и женщины, взаимодействуя с окружающими на биополе уровне, калечат других, порождая в их психике алгоритмы восприятия, которые приводят к психосоматическим заболеваниям и травмам, завершающимся ампутацией конечностей ...у зрителей.

Манекенщицы-ампутантки систематически появляются на подиумах, изувеченное тело возводится в ранг идеала красоты. Возникло специфическое зрелище — спорт и секс у инвалидов, а жажда утонченных удовольствий придает этому процессу нарастающую массовость. В Средние века эта разновидность садизма была бы истреблена Инквизицией. Увы, современная юридическая следственно-судебная система и психиатрия бессильны против нового безумия. На первый план выходят права человека, в том числе и право на безумие и глупость. Главное, не затрагивать священного права частной собственности, которая и порождает бесчеловечное общество и отчужденных людей без любви. Истинная же любовь достигается только при человеческом строе психики.